

Лицо Амелии ожесточилось. "Они пытались, да". Она встала, поставив чай на стол рядом. "Но вместо этого они попали в ловушку, и дюжина из них мертва".

Она видела конец Беллатрикс, но, услышав цифры от Амелии, Лили пришла в ужас. "И чья это была идея?"

Подойдя к дверному проёму, Амелия остановилась. "Гарри". Она позволила себе улыбнуться, наблюдая за реакцией Лили. "Не совсем то воссоединение, которого вы ожидали". Это был не вопрос.

Лили слабо покачала головой. Мой сын оказался большим убийцей, чем я предполагала.

"Ну, как бы то ни было, - сказала Амелия. "И вы, и ваш муж - те, за кого себя выдаете, что подтверждают свидетели и магия. Как ни старались, следователи не нашли преступлений, в которых вас можно было бы обвинить, хотя я полагаю, что Альбусу придется ответить на несколько сложных вопросов по поводу инсценировки смерти". Она заметила, как Лили вздрогнула при этих словах, и отложила их на потом. "Мне нужно, чтобы вы пришли в конце этой недели для официального собеседования".

Лили кивнула. "Конечно".

"Хорошо", - прозвучало в ответ.

Открыв дверь, Амелия снова приостановилась. Через плечо она оглянулась на Лили Поттер. "Гарри - хороший человек, Лили. Он полон сюрпризов. Я очень надеюсь, что все это того стоило". И с этими словами она ушла.

Она была уже слишком далеко в коридоре, чтобы услышать тихое "Я тоже" Лили.

Кингсли Шеклболт не был близким другом бывшего аврора Джеймса Поттера: он поступил на службу в Аврорат всего за несколько дней до того дня, когда пал Тёмный Лорд.

День, когда этот человек умер, подумал Кингсли, покачив головой.

Вслух же Кингсли задал единственный вопрос, который действительно имел значение. "Почему?"

Джеймс грустно усмехнулся, потягивая кофе. Головная боль все еще не прошла, но становилось лучше. "Почему, что?"

Аврор откинулся в кресле. "Почему, все, на самом деле. Зачем инсценировать свою смерть? Зачем оставлять Гарри? Зачем возвращаться сейчас?"

Джеймс вздохнул. "Даже гоблины за хорошую монету выследили бы нас - если только мы не были мертвы. Сириус уже вернул Гарри до того, как мы проснулись, и весь мир знал, что он жив - если бы он исчез после этого, это разрушило бы мир".

Кингсли ничего не ответил, зная, что позже ознакомится с записью скрытого транскрибирующего пера. "Понятно. А сегодня?"

"Гарри был в опасности", - был ответ.

Затем он грустно усмехнулся. "Похоже, он хорошо справился с собой. Гораздо лучше, чем мы могли себе представить". Была ли в его голосе гордость? задался вопросом Кингсли.

Почему? Ты никогда не учил его ни одному из этих навыков.

"У него неплохо получалось. Конечно, лучше, чем мы бы сделали в его возрасте".

Джеймс кивнул. "Возможно", - тихо сказал он.

Он старался держать свои мысли в порядке, но беспокойство уже начало просачиваться наружу. Альбус сказал, что он будет беспомощен. Но это не так. Что ещё мы не так поняли?

"И ещё один ваш сын, - продолжил Кингсли, на этот раз с ноткой раздражения.

Это откровение тоже многих бы обеспокоило. У Гарри Поттера есть близнец, - прошептал один из авроров, когда Джеймс проходил мимо.

Если бы всё шло по плану, они бы сказали, что у Джеймса Поттера есть близнец, подумал Джеймс старший.

Он отмахнулся от своих мыслей - теперь не стоит жалеть о том, как всё сложилось.

Обращаясь к Кингсли, Джеймс лишь пожал плечами. "Боюсь, это очень долгая история".

Теперь уже Шеклболт захихикал. "Что ж, - сказал он, вставая. "У тебя будет шанс рассказать ее. Дамблдор созвал Орден".

Джеймс тоже встал. "Наконец-то", - сказал он. "Будет хорошо вернуться к этому".

Он не заметил, как Шеклболт посмотрел на него при этих словах. "Действительно, пятнадцать лет в подполье, должно быть, были нелегкими".

"Вы даже не представляете", - сказал Джеймс, направляясь к двери.

Шеклболт резко обернулся. Как бы тяжело тебе ни было, Джеймс Поттер, это ничто по сравнению с тем, через что прошел Гарри. Он печально покачал головой. Ничего хорошего из этого не выйдет.

"Итак."

James Junior watched his Uncle Padfoot. "So."

"Так они сделали тебя чьим-то крестником, когда забрали мои воспоминания о тебе?" спросил Сириус Блэк.

"Нет", - ответил Джейми. "Моим крестным отцом... был Фрэнк Лонгботтом".

"Ах", - сказал Сириус. "А ты - мальчик, который жил".

Кивок. "Так мне сказали, да, сэр".

"Ничего подобного", - огрызнулся Сириус. "Ты зовешь меня сэр, а я ищу своего деда".

Ухмылка пересекла лицо Джейми, и он немного расслабился. "Конечно, лорд Блэк". Он наклонился вперед в своем кресле, насмешливо пытаясь поклониться.

Это вызвало смех Сириуса и немного разрядило напряженную обстановку.

Через некоторое время Сириус снова заговорил. "Где вы жили? За границей?"

Джейми покачал головой. "Я не могу сказать, Сириус. Не с теми чарами, которые окружают это поместье".

"Ah," he replied. "Не думал, что твой отец снова доверится Фиделиусу, даже если в прошлый раз все вышло лучше, чем мы думали".

"Дело не в этом", - ответил Джейми. "То есть, это так, но есть еще кое-что". He paused. "Ты когда-нибудь слышал о чарах Фарадея?" Сириус покачал головой. "Ну, это похоже на схему с подопечными, только подопечные становятся непроницаемыми для любой магии. Ничто не может проникнуть внутрь или выйти наружу".

Сириус кивнул, теперь уже понимая, в чем смысл. Но тут он понял, что именно сказал Джеймс Младший. "А, это все объясняет", - сказал он, кивая.

"Что объясняет?" - спросил Джейми.

"Гоблинов", - был ответ. "Они владеют магией, которая может определить, жив человек или нет. Для них твои родители были мертвы". Он присвистнул. "Это сильная магия, малыш".

"Это все мама", - ответил Джейми.

Сириус рассмеялся, и напряжение покинуло комнату. "Это похоже на Лили, ну да ладно".

Несколько минут они сидели молча.

Джеймс-младший не знал, что сказать одному из самых старых друзей своего отца, человеку, который должен был быть его дядей по крови - и который буквально провёл двенадцать лет в аду, потому что не знал, что Поттеры выжили.

Из всех воссоединений, которые Поттерам придётся пережить теперь, когда они вернулись в Волшебный мир, именно воссоединение Пронгса и Падфута волновало Джеймса-старшего больше всего.

Они оба подняли глаза, когда открылась дверь. Они увидели, как в комнату вошли Джеймс и Лили Поттер.

Затем Джеймс-младший увидел, как встал Сириус Блэк с нечитаемым выражением лица. Сириус медленно подошел к своему старому другу, который благоразумно остался стоять на месте.

Рука Джеймса легла на его плечо. Их взгляды встретились, и оба мужчины были удивлены тем, что другой, казалось, был на мгновение близок к тому, чтобы разрыдаться. Затем плотина прорвалась.

Сириус обнял брата, давая волю рыданиям. Он проигнорировал ответные рыдания.

"Пронгс, Мерлин, это действительно ты!"

Лили тихо разговаривала с сыном, когда Мародёры воссоединились.

"Как Муни, Сириус?" - спросил Джеймс.

"Он в порядке, пьет свои зелья и заботится о себе". Сириус усмехнулся, и тут ему вспомнилась их проделка. "Вообще-то я нанял его стюардом дома Блэков".

Джеймс рассмеялся. "Старушка Вальбурга восстала бы из мертвых, если бы узнала, что управляющим ее дома стал оборотень".

"О, ее портрет устроил мне суровую беседу", - ответил Сириус. "Старая летучая мышь заткнулась только тогда, когда я пригрозил сжечь дом".

"Все еще в том же старом доме?" спросил Джеймс.

Джеймс кивнул. "Оказывается, это идеальное место для наблюдения за птицами". Джеймс и Лили захихикали над тем, как Сириус прозвал Орден Феникса. "А, это мне напомнило". Сириус протянул Джеймсу листок пергамента. "Это понадобится тебе для сегодняшнего собрания".

Джеймс посмотрел на надпись и передал ее жене. Когда листок попал к Джеймсу-младшему, мальчик внимательно изучил его.

Штаб-квартира Ордена Феникса находится по адресу: Гриммаулд Плейс, 12.

Словно выключатель, Джейми понял, что теперь он знает тайну.

Он изучал Фиделиус и знал, как он работает, но единственной тайной, которую он когда-либо знал, была тайна его дома, и, выросши под властью Фиделиуса, трудно было думать о тайне как о секрете.

В глубине души он знал этот секрет, но не мог его сформулировать. Тайный дом Поттеров находится в Соколином покое.

Такая простая мысль, а он не мог произнести и слова. Он понял, что даже брату не может сказать, где находится дом их семьи, где он жил пятнадцать лет.

Где он научился летать, где учился дуэли и занимался по самому справочнику мастера-аврора.

Отец рассказывал ему истории о Хогвартсе, о Поттер-Мэноре и даже о Годриковой впадине.

Как бы ему ни нравилось расти на побережье, в уединении почти от всех, он должен был признать, что часть его души жаждала увидеть место, где встретились его родители, где вырос его отец.

Эти места были частью его истории, так же как и Соколиный Покой.

Интересно, что Гарри подумает о Поттер-Мэноре? задался вопросом Джейми.